

этому они никогда не приносят ожидаемого результата. Разработчикам программы для школы необходимо включить такие виды воспитательной деятельности, как общественно-полезный труд, общение с людьми других поколений.

Литература

1. Станеки-Козвоски М. Мой мир и я. Путь любви / М. Станеки-Козвоски, У. Хейнс, А. Бжчка ; под ред. Б. П. Битинаса. – М. : МФО, 1994.
2. Узнадзе Д. Н. Антология гуманной педагогики / Д. Н. Узнадзе. – М., 2000.

ХВАСТУНОВА Ю. В.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЕС И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Известно, что религия и ее конкретные выразители – различные церкви имеют большое основание претендовать на роль символического воплощения национального самосознания в ряде стран-членов ЕС [2, с. 94].

При изучении религиозной политики необходимо учитывать несколько, на первый взгляд, не связанных феноменов. Во-первых, это глобализация экономики, политики и культуры (рост мультикультурализма), во-вторых, усиление позиций фундаментализма в религии. И, в-третьих, нарастание позиций светскости в государствах.

Так, в связи с глобализацией следует отметить, что в европейском геополитическом пространстве сосуществуют различные правовые «семейства», а над ними выстраивается единый комплекс нормативных актов ЕС.

В связи с усилением фундаментализма в ЕС все больше уделяется внимания вопросам толерантности. Так, еще в мае 1994 г. в докладе Генсека ООН «Повестка дня для развития» А/48/935 были рассмотрены причины и природа конфликтов – в том числе религиозная, этническая и социальная, и употреблен термин «толерантность». А в 1995 г. ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности» (16.11.1995 г.), где толерантность «...определена не только, как моральный долг, но и политическое и правовое требование к отдельным людям, группам людей и государствам. Государства-члены ООН призываются при необходимости обеспечения равенства в обращении и возможностях для всех людей разрабатывать новые законы. Декларацию подписали

185 членов ООН, в том числе и Россия. Эта политическая трактовка дополнила ранее существовавшие варианты содержания понятия. В отличие от терпимости толерантность характеризуется уважением, признанием права на свободу, восприимчивостью к альтернативе, отсутствием протеста и осуждения каких-либо действий объекта, даже обязанностью поддержки. И сопровождается довольно парадоксальным признанием *необходимости принуждения к толерантности*. Ясно, что внутреннее противоречие этой позиции может использоваться в политике для прикрытия и оправдания действий, за которыми видно проведение своих интересов» [4, с. 55–56].

Но при всей успешности и популярности данного понятия, у него остается много внутренних противоречий: «...есть пределы, при выходе за которые толерантность меняет качество терпимости на стремление к принуждению; эти пределы связаны с пределом сохранения целостности системы, будь то религия или человеческое общество в целом; толерантность, в том числе религиозная, – одно из важнейших условий выживания человечества в настоящем и будущем; возможны трактовки, превращающие толерантность из условия выживания человечества в прикрытия своих интересов, ведущих в противоположную сторону... Участникам общественных и правозащитных объединений, добиваясь реализации прав человека, необходимо не забывать о пределах возможной толерантности, об интересах сохранения государства – и о том, что мы живем в мире, умеющем извращать самые прекрасные идеи» [4, с. 58–59].

Еще в 80-х гг. прошлого века итальянский ученый Марджота Брوليو Ф. предложил группе итальянских и европейских коллег попытаться решить, с национальной точки зрения, проблему отношений между государствами и церквями в Европе, в которую тогда еще входило 10 стран; затем количество участников увеличилось до двенадцати; а в 1989 г. при Миланском университете был создан «Европейский консорциум по исследованиям в области отношений между государством и церковью», который теперь уже собирается каждый год, после чего публикует акты этих собраний. Консорциум печатает ежегодный бюллетень, в котором формулируются наиболее важные на этот год вопросы, а в планах еще и публикация ежегодной библиографии и собрания источников. Также участники позаботились о привлечении

молодых специалистов, организовав при университете Пари-Сюд в 1991 г. европейский курс докторантуры (аспирантуры) по каноническому и церковному праву, который готовит ученых, имеющих право заниматься исследованиями и преподаванием в странах, в которых располагаются входящие в консорциум университеты (Мадридский, Миланский, Пари-Сюд и Пари II, факультеты канонического права в Париже, Лувене, Тюбингене, Флоренции, Вене, Неймегене) [2, с. 286].

Анализируя последние события в области религиозной политики в ЕС, нельзя не отметить и некоторой размытости, невнимания к важным вопросам, и наоборот, мушкетирование более незначительных проблем. Так, в ЕС, похоже, в последнее время решают более актуальные вопросы, например вопросы лояльного отношения ко всем нетрадиционным формам общения между людьми. В течение январской сессии 2010 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) рассмотрела ряд вопросов, непосредственно связанных со свободой религии в Европе и деятельностью религиозных организаций в сфере защиты нравственности в обществе. Один из пунктов повестки дня сессии ПАСЕ был посвящен вопросу дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности. Основным тезисом озвучено предложение о том, что государства-члены Совета Европы должны обеспечить правовое признание однополых партнерств, в частности путем обеспечения их статусом «ближайших родственников, а также возможностью быть общими родителями для детей друг друга, если при этом не обеспечено право каждого партнера на усыновление ребенка другого партнера». Согласно указанным соображениям Комитет ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека предложил в ходе январской сессии проголосовать за проект резолюции и проект рекомендации (документ № 12 087), которыми впоследствии должны будут руководствоваться государства-члены Совета Европы, в том числе предусматривая *внесение изменений в национальное законодательство в этой сфере*. Кстати, в проект резолюции ПАСЕ вошли тезисы по поводу позиции лидеров Церквей, религиозных организаций и общественных движений, которые *выступают против легализации однополых партнерств* («браков») как негативного явления для общества и семейных ценностей. «Разжигание ненависти в заявлениях некоторых общественных деятелей, в том

числе религиозных лидеров, и ненависти в средствах массовой информации и Интернете также вызывает особую обеспокоенность», – отмечается в проекте. Но в Декларации Совета Церквей прозвучало: «Верующие не имеют ненависти либо предвзятого отношения к лицам, имеющим гомосексуальные наклонности, но религиозные люди не могут мириться с гомосексуализмом, другими аморальными действиями и их пропагандой, как явлениями духовной и общественной жизни» [1].

Интересные тенденции религиозной модернизации можно проследить на примере стран, недавно вошедших в ЕС. Так, в «Латвии сейчас упраздняется Управление по делам религий, а новый закон предполагает лишь формальную юридическую процедуру в Регистре предприятий для религиозных организаций», – сообщает бывший начальник профессор права Ринголдс Балодис. Новое в том, что закон о религиозных организациях в Латвии будет реформирован, и в законе пропишут понятие «традиционная церковь». Данный статус получают в первую очередь те, кто уже заключили договоры о сотрудничестве между государством и церковью, таким образом, государство узаконит отдельные церкви. Это, в свою очередь, приведет к тому, что на законодательном уровне в ряде документов будут оговорены такие понятия, как тайна исповеди, венчание, возведение в сан. Сейчас данный законопроект находится на третьем чтении в сейме, где не могут договориться относительно церковных налогов в госказну. Еще один нюанс: в законе четко пропишут, что «традиционной будет считаться конкретная церковь – определенное направление, скажем, в лютеранстве, но не вся конфессия в целом, у которой зачастую несколько ответвлений... (выделено авт.) официально проводить службы смогут все течения конфессии, однако, чтобы получить статус традиционной церкви, каждому придется еще рекомендовать себя многолетней деятельностью, разумеется, без каких-либо нарушений закона... По сути, речь идет о двухуровневом признании со стороны государства религиозных организаций, где первый – это простая регистрация, а второй – придание статуса "традиционная церковь"... А вообще, полностью воспрепятствовать в регистрации тем или иным организациям крайне сложно» [3].

В ЕС же религиозные нормы более мягкие, но не стоит обобщать все страны Европейского Союза. Да, есть, безусловно, ло-

яльные юридические нормы в отношении религиозных организаций, а есть и довольно жесткие и выборочные. Так, во Франции *существует несколько организаций и структур, занимающихся проблемами правонарушений в области свобод личности и семьи со стороны религиозных организаций, движений и сект* (фр. «sectaires»). В стране нет разделения религий на традиционные и нетрадиционные, и в качестве приоритета всегда ставится свобода личности. Так, при рассмотрении того или иного нарушения со стороны ряда опасных религиозных движений французы в первую очередь опираются на закон 1905 г. об отделении Церкви от государства, где Франция провозгласила себя светским государством. Теперь Франция принципиально не занимается признанием каких-либо объединений в качестве религиозных, поскольку считается, что светское государство некомпетентно судить о том, что есть религия, а что таковой не является. Интересно, однако, то, что, не имея специальной системы государственного признания религиозных объединений, Франция не предоставляет всем без исключения привилегии и льготы, предусмотренные законом 1905 г. Религиозное объединение имеет право заниматься только отправлением религиозного культа и не должно совмещать его даже с благотворительной или культурно-просветительной деятельностью. Если же религиозное объединение занимается чем-то еще, то оно автоматически теряет право на налоговые льготы, на получение пожертвований, завещанного имущества. Вообще, в отличие от России, во Франции создание религиозных объединений осуществляется в уведомительном порядке, т. е. общественное или религиозное объединение считается созданным и пользуется правами юридического лица после того, как учредители объявили о его создании, и никакого государственного признания здесь не требуется. Государственный контроль начинается с момента, когда объединение начинает претендовать на статус культового объединения, вернее, на возможность пользоваться льготами. Именно здесь выявляются «интересные» особенности некоторых религиозных объединений. Большинство религиозных организаций действуют во Франции как *общественные объединения*, последние же имеют полное право заниматься не только культовой, но и просветительной и благотворительной деятельностью.

Теперь рассмотрим конкретные организации и структуры, контролирующие религиозные объединения во Франции. Во-

первых, во Франции, так же как и в РФ, нет юридического понятия «секта». Но ученые активно используют слово «секта» в своих работах и экспертизах. Более того, существует специальный орган, призванный контролировать деятельность этих «сект». Действительно, странно, но мировой общественности пора уже найти юридическое определение или адекватное понятие спорному термину «секта», поскольку слова такого вроде бы нет, а преступная деятельность и жертвы существуют. Так во Франции, именно *по факту*, и был учрежден соответствующий орган из-за ужасного события – коллективного самоубийства в декабре 1995 г. в одной «секте». Ранее этот орган назывался «Межминистерская комиссия по борьбе с сектами», а теперь он называется, если переводить дословно, «Межминистерская комиссия по бдительности и борьбе с сектантскими отклонениями» (французская аббревиатура – MIVILUDES). Она создана и действует на основании декрета президента Франции от 28 ноября 2002 г. Итак, в Европе действует несколько организаций, занимающихся религиозными объединениями и правонарушениями со стороны последних.

И еще один момент: как внутри стран ЕС, так и за пределами многие понимают, что отношение и решения в Европейском суде по разным странам в идентичных случаях всегда отличаются вплоть до противоположных. Р. Балодис подчеркивает, что «если в Европейском суде по правам человека будут рассматривать, чуть ли не идентичные, связанные с сектами иски от Латвии и Франции, то решение присяжных не будет одинаковым. Когда дело будет исходить со стороны Франции, секту явно осудят, но если от Латвии, уверен, "религиозная организация" победит» [3]. И если в ЕС в отношении многих религиозных организаций принимаются вполне лояльные решения, то в отношении исламских организаций наблюдается другая крайность – исламофобия, поиск экстремизма во всех его проявлениях.

Литература

1. Институт религиозной свободы, г. Киев [Электронный ресурс]. – URL: www.irs.in.ua

2. Марджотта Брوليو Ф. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право : пер. с ит. / Брوليو Ф. Марджотта, Ч. Мирабели, Ф. Онида. – М. : Библиейско-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2008. – 437 с. – (Серия «История церкви»).

3. Мейден И. Вести сегодня: Секты в законе?! [Электронный ресурс] / И. Мейден. – URL: <http://www.baznica.info/index.php?name=Pages&op=page&pid=3462>

4. Себенцов А. Е. Толерантность: политическое измерение и религиозное сознание // Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 20-23 окт. 2009 г.). – Волгоград, 2009.

ЧЕЧЕТ Б. Ф.

ФЕНОМЕН ДЕАНТРОПОЛОГИЗАЦИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СУЩНОСТИ И ПОИСКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Понятие деантропологизации, как, наверное, любое только становящееся понятие, пока носит внутренне противоречивый и неоднозначный характер. С одной стороны, человечество демонстрирует потрясающие успехи, и не только в научно-техническом прогрессе. Качество жизни, уровень образования и творческого самопроявления, демократия, права человека и ценность человеческой жизни как таковой, движения в защиту окружающей среды, этнических, религиозных и других меньшинств – перечислять те гуманистические, духовные и социальные успехи, о которых сто лет назад и помыслить было сложно, можно долго. Конечно, все это и сегодня касается далеко не всего человечества, но тенденции положительного роста очевидны.

Поэтому иногда кажется, что страхи по поводу антропологического кризиса и дегуманизации современного человечества, акцентирующие внимание на «всех мерзостях современного мира», есть новое проявление вечной социальной мифологии. Немало явных «страшилок», стремление к эпатажу, что вообще характерно для модерна и постмодерна, в том числе и философского; в то же время есть и естественная тоска по духовности, по стремительно трансформирующимся глубинным культурным стержням.

Но даже если эта проблема чересчур драматизируется, ряд глобальных процессов в человеческом обществе содержит в себе угрозу серьезных негативных последствий в отношении человеческой природы. Одно из таких последствий можно обозначить как угрозу деантропологизации человека.

Понятие «деантропологизации» можно отнести к различным элементам социокультурного пространства человека – науке, технике, экономическим отношениям. Но можно говорить и о деантропологизации, «расчеловечивании» самого человека.